

- Паааап! Открой дверь! - кричал Цю Ибо.

Запретные чары блокировали звук, поэтому ему оставалось лишь беспомощно шевелить губами.

Цю Линьхуай сидел неподалёку за каменным столиком, попивая чай и читая книгу, даже не поднимая головы. Цю Ибо пришлось отчаянно стучать по барьеру. Спустя какое-то время он вдруг заметил в запретной печати небольшой разлом, рядом с которым был оставлен отцовский почерк:

«Здесь можно разрушить печать. До достижения Золотого Ядра не выходи».

Он тут же нажал на указанное место, и запрет рассыпался, выпуская его наружу. Цю Линьхуай наконец поднял взгляд:

- Хм?

Цю Ибо промчался мимо, как ветер:

- Пап, я иду преодолевать небесную кару!

Цю Линьхуай едва успел крикнуть вслед:

- Только не на вершину, там твой наставник!

- Поняял!

Цю Линьхуай проводил взглядом его удаляющуюся фигуру, но в конце концов не выдержал и последовал за ним. Цю Линьюй остался с Бо'Эром, и они решили, что лучше разделиться, чтобы в случае чего успеть среагировать.

Во внутренних землях секты Линсяо было множество пустых горных вершин, особенно на окраинах - их было не счесть. И они вечно оставались голыми - специально для учеников, преодолевающих небесную кару.

Цю Ибо, не раздумывая, помчался к самой лысой горе.

Самая лысая = туда ходит больше всего людей = много успешных случаев = хорошее предзнаменование.

Над его головой уже сгустились грозовые тучи, неотступно следующие за ним. Ученики, завидев их издали, поспешили ретироваться, чтобы ненароком не попасть под удар.

Как только он остановился, небесные тучи начали стремительно разрастаться, готовясь обрушить свой гнев. На этот раз у Цю Ибо был опыт - он не собирался глупо стоять с мечом, словно громоотвод. Пусть сначала Печь Десяти Тысяч Сокровищ примет удар, а он подпитается остаточными силами.

Цю Ибо стоял на вершине, окидывая взглядом бескрайние зелёные горы Линсяо. Лёгкий ветерок постепенно превратился в яростный вихрь, треплющий его одежду.

Он устремил взгляд в небо и улыбнулся:

- Давай.

А в голове подумал: «Небесный Путь, ты – моя самая родная душа! Так что видишь ту печь? Бей её!»

Молиться Будде в последний момент – бесполезно. Но и не молиться – тоже нельзя.

Бо'Эр методично выколачивал Печь Десяти Тысяч Сокровищ, уже охрипнув от криков «восемьдесят!».

Ощувив, как окружающая духовная энергия стремительно иссякает, он выбросил несколько десятков слитков высшего качества, чтобы стабилизировать её поток в пещере. Затем отложил молот, прекратил культивацию и, развалившись на лежаке, устремил взгляд на грозовые тучи вдаль.

Это ведь Цю Ибо, верно?

Он чувствовал это.

Тот уже достиг Золотого Ядра... Ему тоже нужно стараться, иначе потом заставят называть его «папой»?

Бо'Эр усмехнулся, но не сдвинулся с места, наблюдая за тучами, пока те полностью не рассеялись. Затем снова взял молот.

- Восемьдесят! Восемьдесят!

На этот раз небесная кара прошла на удивление гладко. Цю Ибо с довольной ухмылкой забрал свою Печь, покрытую словно позолотой. Теперь он официально признан Небесным Путём – настоящий мастер Золотого Ядра.

Цю Линьхуай наблюдал издали:

- Возвращайся в затворничество.

- Понял, пап! – Цю Ибо оглянулся и только сейчас заметил вдаль множество знакомых лиц: его брат Цю Хуайли, сестра Цю Лули, Линь Юэцин, Вэнь Игуан, Гу Чжэнь...

Никто не подошёл ближе – все знали, что после небесной кары нужно стабилизировать уровень. Они лишь издали выразили свои поздравления.

Десять лет не виделись, и Вэнь Игуан стал ещё более замкнутым. Если бы он стоял рядом с истинным правителем Гучжоу, их бы точно приняли за отца и сына.

- Поздравляю, – произнёс он отстранённо.

Гу Чжэнь же превратился в элегантного и харизматичного молодого человека. Поздравив, он громко рассмеялся:

- Шиди Бо, не тяни, иди в затворничество!

Цю Лули и Цю Хуайли мягко улыбнулись, взглядом подбадривая его:

- Иди.

Цю Ибо расплылся в широкой улыбке, помахав им в ответ. На самом деле он чувствовал, что

его уровень и так стабилен, и в затворничестве нет нужды. Но раз все настаивают, а отец стоит рядом с грозным видом, послушаться он не посмел:

- Потом поболтаем! Сначала затворничество. Ждите месяц!

- Ладно, ладно, иди уже! - засмеялся Гу Чжэнь. - Месяц не срок!

Цю Ибо поспешно ретировался.

Войдя в пещеру, он обнаружил, что Цю Линьхуай последовал за ним. Тот протянул руку, и Цю Ибо покорно положил свою ладонь в его. Отец шлёпнул его по руке, затем, сдерживая смех, взял его за запястье, осторожно проверяя пульс. Он не осмелился проникнуть внутрь духовным сознанием, ограничившись обычным осмотром.

- Пап, я в порядке, - успокоил его Цю Ибо. - Печь приняла на себя почти всё, мне мало что досталось.

Цю Линьхуай кивнул. Он слышал, что во время первого создания Печи Цю Ибо пережил небесную кару и изрядно намучился. Но преимущества были очевидны - после этой кары из него почти не вышло примесей. Хотя отчасти это объяснялось и его стремительным подъёмом на два уровня за короткий срок.

Убедившись, что дыхание сына ровное и серьёзных повреждений нет, Цю Линьхуай предупредил:

- Впредь не принимай снадобий без крайней необходимости.

- В них всегда есть ядовитые примеси. На этапе «перегонки квинтэссенции в Ци» время коротко, поэтому мы не акцентировали на этом внимание. Но на этапе «перегонки Ци в дух» нужно пройти три малых уровня: Золотое Ядро, Младенца-Дух и Превращение Духа. Это долгий путь. Если за тысячу лет достигнешь Превращения Духа - уже великая удача. Но если накопишь ядовитых примесей, даже муравейник может разрушить плотину.

Цю Ибо читал об этом в романах прошлой жизни, но теперь, столкнувшись лично, заинтересовался:

- То есть вообще ничего нельзя? Даже «Пилюли Восстановления Духа»?

- Для тебя они уже бесполезны, - ответил Цю Линьхуай, но, опасаясь, что сын переусердствует, добавил: - Но если окажешься в смертельной опасности, в подземелье или подобном - принимай, не задумываясь.

Цю Ибо кивнул:

- Понял. Спасибо, пап.

Цю Линьхуай смотрел на этого безупречного молодого человека, и в сердце его теплилось странное умиротворение. Он мягко сказал:

- Когда стабилизируешь Золотое Ядро, можешь сходить в мир на полгода. Но с одним условием - каждые семь дней возвращайся в горы.

Цю Ибо и Бо'Эр совершили двойной прорыв не только благодаря «Стиху Мирской Пыли», но и потому, что их слишком опекали. Из-за такой строгости их сознание, вероятно, было

скованным. Поэтому, стоило им спуститься с гор, как они сразу поднялись на два уровня, вступив на этап «перегонки Ци в дух».

Может, не стоит быть такими строгими? Чередование напряжения и расслабления – лучшая стратегия.

Цю Линьхуай всё рассчитал: до Небесного Рейтинга оставалось полгода. На этот раз он проходил в Южных землях, а они находились в Восточных. Значит, нужно выдвигаться как минимум за месяц. А если у главы секты будут дополнительные распоряжения – то за два или три. Так что полгода свободного времени – не так уж и много.

Первая реакция Цю Ибо:

- Что? Я был в затворничестве целый год?

Он даже не заметил, просто время как-то незаметно пролетело.

Цю Линьхуай подтвердил кивком.

Вот куда ушло время – всё на затворничество. Не зря говорят: «В горах не ведают смены дней и месяцев».

Цю Ибо угрюмо пробормотал:

- Ладно... А Бо'Эр ещё не вышел. Останусь в горах, подожду его, а потом вместе сходим в мир.

Цю Линьхуай задумался:

- Если он решит не выходить, пока не достигнет Золотого Ядра, то вряд ли появится раньше чем через год.

Цю Ибо понуро опустил голову. Он знал себя лучше всех. После Мира Отречённого Огня он действительно ощущал, что уровня Основы недостаточно. Если бы перед ним был шанс достичь Золотого Ядра ценой всего года затворничества, он бы тоже выбрал этот путь.

Если бы не нереальность достижения Первородного Духа за один присест, он бы, наверное, и до него дошёл.

Но год не видеть Бо'Эра, да ещё и без него на Небесном Рейтинге через полгода... Цю Ибо не мог не расстроиться:

- Ох...

Цю Линьхуай потрепал его по голове:

- Не печалься. Если Бо'Эр останется в горах, это будет дополнительной гарантией. Если и он достигнет Золотого Ядра, даже обычные мастера Первородного Духа не смогут вам навредить.

Цю Ибо вдруг вспомнил кое-что и схватил отца за руку:

- Точно, пап! Посмотри, всё ли в порядке с моим Золотым Ядром? Мне кажется, что-то не так.

- Во время затворничества я не мог тебя спросить, поэтому действовал на ощупь.

Цю Линьхуай ответил:

- Сейчас твой уровень нестабилен, нужно подождать...

Цю Ибо перебил:

- Я чувствую себя очень стабильно! Просто проверь духовным сознанием, и если что-то не так - сразу вытащи его.

Цю Линьхуай сдался и осторожно направил нить сознания в запястье Цю Ибо. Тот покорно открыл все меридианы и проходы, позволяя отцу изучить себя.

Цю Линьхуай слегка приподнял бровь. Внутреннее состояние Цю Ибо было куда лучше, чем он ожидал. Обычно после небесной кары в теле остаются скрытые повреждения: хрупкие меридианы, трещины в костях и прочее. Затворничество для стабилизации уровня нужно и для лечения.

Но у Цю Ибо не было ни единого скрытого повреждения. Его меридианы были прочными, кости - крепкими, никаких следов травм. Успокоившись, Цю Линьхуай направил сознание в даньтянь Цю Ибо...

И замер.

- Бо'Эр... твоё Золотое Ядро...?

Цю Ибо скорчил гримасу:

- Неужели правда что-то не так? Пап, ты же сам говорил, что нужно доверять ощущениям! Мне нужно пересоздать его? Я тогда подумал, что оно слишком большое, может, в этом ошибка... Если я лишусь Золотого Ядра, упадёт ли мой уровень?

Слишком большое - это ещё мягко сказано!

Цю Линьхуай положил руку ему на плечо, успокаивая:

- Оставайся в пещере, не используй духовную энергию. Я позову твоего наставника.

- Хорошо.

Цю Ибо кивнул, и Цю Линьхуай мгновенно исчез.

Истинный правитель Гучжоу обычно пребывал на вершине горы. Сегодня, почувствовав, что Цю Ибо преодолевает небесную кару, он точно не ушёл. И действительно, вскоре появился запыхавшийся Цю Линьхуай:

- Учитель, с Золотым Ядром Бо'Эра что-то не так...

Гучжоу спрыгнул с сосновой ветки:

- Пошли.

Мгновение спустя они уже вернулись в пещеру Цю Ибо.

Тот сидел на лежаке и усердно уплетал еду, палочки мелькали с такой скоростью, что за ними

оставался шлейф. Гучжоу замер, вопросительно глянув на Цю Линьхуая – разве это похоже на человека с проблемами?

Услышав их, Цю Ибо отложил палочки, вытер рот и почтительно встал, чтобы поприветствовать:

- Приветствую наставника, приветствую отца.

Цю Линьхуай жестом предложил Гучжоу проверить даньтянь Цю Ибо. Тот без церемоний направил туда своё духовное сознание.

Цю Ибо не смог сдержать гримасу. Возможно, из-за достижения Золотого Ядра, но ощущение чужого сознания в своём теле было... странным. Как будто в больнице тебе собираются сделать укол, ты говоришь себе не дёргаться, а мозг орет: «Это игла! Будет больно! Дурак, убегай!»

Сознание Гучжоу задержалось в даньтяне Цю Ибо на мгновение, затем отступило.

- Есть ли дискомфорт? – спросил он ровно.

- Нет, наставник, – ответил Цю Ибо, прислушиваясь к себе.

Энергия текла плавно, его Золотое Ядро Про Плюс усердно перерабатывало духовную энергию. Он чувствовал себя прекрасно.

- Твоё Золотое Ядро... – Гучжоу подбирал слова. – Слишком большое.

Такого он ещё не видел.

- Есть ли аномалии?

Цю Ибо снова сосредоточился и нахмурился:

- Кажется... я могу его вытащить...?

Цю Линьхуай успокоил:

- Золотое Ядро и так можно извлекать.

- Нет, я имею в виду... – Цю Ибо извлёк своё Ядро, и в пещере распустился огромный серебристо-белый лотос, заняв почти всё пространство. На лепестках плясали золотые языки пламени.

- Кажется, его можно использовать.

- Пап, попробуй ткнуть в него мечом, аккуратно.

Цю Линьхуай и Гучжоу, не ожидая такого, воочию увидели Золотое Ядро Цю Ибо и хором рявкнули:

- ЗАСУНЬ ЕГО ОБРАТНО!

Авторский комментарий:

Цю Линьхуай: «Он мой родной, я сам виноват, сам виноват, сам виноват...»

#Чуть не умер от инфаркта

<http://bllate.org/book/14686/1310373>